

Вербальные и невербальные средства выражения состояния измененного сознания в рассказе Стивена Кинга «Crouch End»

Королева В. В.^a, Уциев А. А.^bВладимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых ROR
г. Владимир, Российская Федерация.^a  <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>, e-mail: queenvera@yandex.ru^b  <https://orcid.org/0009-0003-7554-2285>, e-mail: a.utsiev24@mail.ru<https://doi.org/10.31483/r-149925>

УДК 821.111.0(73)(Кинг)Crouch End:612.821



Резюме. В статье на примере рассказа С. Кинга «Crouch End» («Крауч-Энд») исследуются вербальные и языковая репрезентация неверbalных средств, отражающие в тексте состояние измененного сознания. Анализ поведения героини взятого за основу произведения показал следующие типичные признаки наличия измененного состояния сознания: изменения мышления и речи, появление нестандартного восприятия себя и окружающего мира, появление глубоких переживаний и эмоций, утрата самоконтроля, усиление образности восприятия происходящего. В качестве вербальных средств выделяются лексические единицы с отрицательной семантикой тревоги и ужаса (fear, terror), прием парцелляции. Измененное состояние сознания также отражено через использование невербальных языковых номинаций. Среди них контролируемые невербальные коммуникации: фонационные, тактильные, проксемные, пантомимические, миремические. Особую роль в описании стрессового состояния играют языковые номинации психофизиологических реакций: дрожь и ступор. В статье делается вывод о том, что состояние измененного сознания у главной героини рассказа «Crouch End» представлено, как вербальными средствами, так и языковой репрезентацией контролируемых и неконтролируемых видов невербального поведения.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, языковые средства, вербальные средства, невербальные средства, измененное состояние сознания.

Для цитирования: Королева В. В. Вербальные и невербальные средства выражения состояния измененного сознания в рассказе Стивена Кинга «Crouch End» / В. В. Королева, А. А. Уциев // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 4. С. 30-35. DOI 10.31483/r-149925. EDN RAVADA

Research Article

Verbal and Non-Verbal Means of Denoting Altered States of Consciousness in Stephen King's Short Story "Crouch End"

Vera V. Koroleva^a, Ahmad A. Utsiev^bROR Vladimir State University
Vladimir, Russian Federation.^a  <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>, e-mail: queenvera@yandex.ru^b  <https://orcid.org/0009-0003-7554-2285>, e-mail: a.utsiev24@mail.ru

Abstract. Using the example of Stephen King's short story "Crouch End", the article examines verbal and non-verbal means (their linguistic representation), reflecting the state of altered consciousness in the text. An analysis of the heroine's behavior based on the work showed the following typical signs of altered states of consciousness: changes in thinking and speech, the appearance of a non-standard perception of oneself and the world around her, the appearance of deep feelings and emotions, loss of self-control, and increased imagery of perception of what is happening. Lexical units with negative semantics of anxiety and terror (fear, terror) are distinguished as verbal means. At the linguistic level, the altered states of consciousness in the story is expressed through verbal nominations, such as words and idioms with the meaning of fear and the technique of parcel. Altered states of consciousness is also reflected through the use of non-verbal language categories. Among them are controlled non-verbal communications: phonetic, tactile, proximal, pantomimic, miremic. Linguistic categories of psychophysiological reactions, such as trembling and stupor, play a special role in describing a stressful state. The article concludes that the state of altered consciousness in the main character of S. King's short story "Crouch End" is represented by both verbal means and linguistic representation of controlled and uncontrolled types of non-verbal behavior.

Keywords: verbal means, altered states of consciousness, non-verbal communication, linguistic means, non-verbal means.

For citation: Koroleva V. V., & Utsiev A. A. (2025). Verbal and Non-Verbal Means of Denoting Altered States of Consciousness in Stephen King's Short Story "Crouch End". *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7(4), 30-35. EDN: RAVADA. <https://doi.org/10.31483/r-149925>.

Введение

Описание вербальных и невербальных знаков выражения эмоционального состояния в художественных произведениях является актуальным направлением в лингвистике, так как оно помогает проследить, как понималось и какими средствами выражалось изменение состояния литературных героев, находящихся в состоянии сильного стресса и шока.

Измененные состояния сознания¹ (ИСС) — любые субъективные состояния, значительно отличающиеся от привычного бодрствования. Данный термин изначально утвердился в психологии. Он был введен в конце 1960 гг. американским психологом Ч. Тартом для характеристики временных качественных перестроек в функционировании психики человека.

¹ Англ. altered states of consciousness.

В научных публикациях ИСС как понятие было впервые использовано в статье А. М. Людвига «Измененные состояния сознания» в 1966 г.², где он выделил основные причины появления ИСС, его общие характеристики (изменение в эмоциях, мышлении, ощущении времени, контроле собственных действий и т. д.) и функции ИСС. Более позднее дополненное и переработанное издание этой работы было сделано Ч. Тартом³, который включил в нее работу А. М. Людвига, описывающую феномен измененных состояний сознания. В 1986 г. была опубликована работа Д. Л. Спивака «Лингвистика измененных состояний сознания»⁴, в которой он рассматривает ИСС, делая акцент на различии в характеристиках речи людей в различных состояниях измененного сознания. Вслед за ним А. Ревонсую вводит понятия ошибочной интерпретации реальности и субъективного опыта человека в качестве основных характеристик ИСС⁵.

Речевое поведение человека в экстремальных ситуациях, и, в частности, в состоянии измененного сознания стало также предметом исследования А. С. Рубцовой⁶, Ф. И. Карташковой и В. В. Ганиной [Карташкова, Ганина, 2024]. Важный вклад в исследование вербальных и невербальных компонентов коммуникации за последние годы внесли Г. Е. Крейдлин⁷, Ф. И. Карташкова⁸ [Карташкова, 2014], В. А. Миловидов [Миловидов, 2024].

Актуальность данной работы связана с малоизученностью языковой репрезентации вербальных и невербальных проявлений феномена измененного сознания художественном тексте.

Опираясь на работы А. Людвига, У. Фартинга⁹ и О. В. Гордеевой, под ИСС мы будем понимать психические состояния, которые «индуцированы различными физиологическими, психологическими или фармакологическими способами и могут быть идентифицированы (самим индивидом или объективно) как значительные отклонения от обычного состояния сознания в субъективном переживании или психическом функционировании»¹⁰. В качестве признаков ИСС исследователи отмечают изменения внимания, восприятия, мышления, речи (внешней и

² Ludwig A. M. Altered states of consciousness // Archives of General Psychiatry. 1966. Volume 15 No. 3. P. 225–234.

³ Тарт Ч. Измененные состояния сознания / перевод с английского Е. Филиной, Г. Закарян. Москва : Эксмо, 2003. 288 с.

⁴ Спивак Д. Л. Лингвистика измененных состояний сознания. Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1986. 92 с.

⁵ Revonsuo A., Kallio S., Sikka P. What is an altered state of consciousness? // Philosophical Psychology. 2009. Volume 22. Issue 2, P. 187–204.

⁶ Рубцова А. С. Речевое поведение личности в экстремальной ситуации (на материале англоязычной художественной литературы) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2012. № 2. С. 64–69.

⁷ Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. Москва : Новое литературное обозрение, 2004. 581 с.

⁸ Карташкова Ф. И. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в англоязычном художественном тексте // Вопросы психолингвистики. 2014. № 21. С. 108–113.

⁹ Фарting У. Измененные состояния сознания // Измененные состояния сознания: природа, механизмы, функции, характеристики : хрестоматия / автор-составитель О. В. Гордеева. Москва : Когито-Центр, 2012. С. 162–174.

¹⁰ Гордеева О. В. Механизмы перехода от обычного к измененному состоянию сознания в свете представлений А. Н. Леонтьева о структуре сознания (на материале изучения феноменов аналитической интроспекции) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. №1. С. 4.

внутренней), памяти, восприятия времени, самосознания, образа тела, уровня активации, переживания и выражения эмоций, самоконтроля, системы мотивов и смыслов, а также повышение внушаемости и образности. Измененными можно называть такие состояния, при которых наблюдается большинство данных признаков, а переходными к измененным — состояния, при которых наблюдается один или несколько признаков.

Материалы и методы исследования

Богатым источником материалов для исследования ИСС служит художественный текст (В. П. Белянин¹¹), который фиксирует языковую презентацию как вербальных, так и невербальных компонентов коммуникации. В последние годы появляется все больше работ, посвященных изучению этого аспекта. Так, о специфике реализации невербальных средств в художественном тексте писали Н. В. Изотова [Изотова, 2021], О. В. Дунаева¹², Е. Д. Боева¹³, С. Минь [Сюй, 2022].

Основными в работе стали методы сплошной выборки и описательный.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим способы выражения ИСС на примере рассказа С. Кинга «Crouch End»¹⁴ («Крауч-Энд»), где феномен измененного состояния демонстрируется на примере Дорис Фриман (Doris Freeman), которая проходит через ряд стрессовых ситуаций в произведении. Последствиями этих событий является ее измененное сознание.

На наш взгляд, состояние главной героини рассказа «Crouch End» Дорис можно определить как ИСС, поскольку в ее поведении присутствуют некоторые его характерные признаки. В тех ситуациях, когда она видит угрозу, где ее нет, и воспринимает нейтральное окружение как ужасающее, очевиден такой признак, как изменение восприятия и мышления. Изменение в ее речи отражается в сбивчивости и бессвязности ее слов и мыслей: *It... I... I... the street... there was a cat with only one eye... the street opened up... I saw it... and they said something about a Blind Piper... I've got to find Lonnie!* ‘Это... Я... Я... улица... там был одноглазый кот... улица разверзлась... я видела это существо... они сказали что-то про Слепого Волынщика... я должна найти Лонни!’. После пережитых событий Дорис не может вспомнить, как она вернулась в город. Во время разговора с полицией офицеры отметили, что промежутки времени в ее рассказе не сходятся — очевиден признак изменения восприятия времени. Главная героиня также испытывала изменение в ощущении и восприятии собственного тела в моменты страха и тревоги, несмотря на отсутствие фактических воздействий или изменений. Ее эмоциональное состояние было неустойчиво, плач переходил в смех, дрожь и волнение переходили в яростные крики.

¹¹ Белянин В. П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. Москва : Генезис, 2016. 319 с.

¹² Дунаева О. В. О кинетическом поведении Чеховских персонажей // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2010. № 57. С. 31–34.

¹³ Боева Е. Д. Авторские интерпретации невербальных знаков в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6, часть 1. С. 28–30.

¹⁴ King S. Crouch End // New Tales of the Cthulhu Mythos / edited by R. Campbell. Sauk City, Wisconsin : Arkham House, 1980. P. 3–33.

Дорис часто теряла контроль над своими эмоциями и действиями, следовала импульсам, что выражалось в манере ее речи и поведении с полицейскими — важный признак ИСС. Также для нее было характерно образное восприятие действительности в моменты, когда она испытывала страх: здания двигались и тянулись к героине, казались в ее воображении «голодными». Анализ описания верbalных и неверbalных средств ИСС в рассказе С. Кинга позволяет выделить верbalные представления неверbalных маркеров состояния измененного сознания, которые помогают распознать ИСС у героев рассказа. Далее рассмотрим это более подробно на конкретных примерах из текста.

Обращаясь к анализу рассказа С. Кинга, следует отметить, что состояние ИСС у главной героини в «Crouch End» характеризуется описанием эмоциональных состояний ужаса, которое выражается, прежде всего, вербально с помощью языковых единиц, характеризующихся отрицательной семантикой. Главным образом это имена существительные и прилагательные, которые описывают страх, тревогу и беспомощность героини и вызывают у читателя чувство страха.

Среди существительных присутствуют такие лексемы, как *fear* ‘страх’, *terror* ‘ужас’. Например: *She consulted her interior workings and tickings and discovered that she was in a state of slowly building terror*. ‘Она прислушалась к своему телу и обнаружила в себе состояние медленно растущего ужаса’. Для выражения усиления паники Дорис Кинг использует описание природы, включающее метафоры, отражающие атмосферу страха, паники, что характерно для состояния ИСС, так как именно в восприятии героини наступление вечера воспринимается сквозь призму страха: *the blood of sunset had been replaced by the cool gray ashes* ‘Кровавый свет закатного солнца сменился прохладными серыми сумерками’. Отчаяние Дорис фиксирует развернутая метафора, включающая в себя эксплицитное сравнение: *The word seemed to drop from her mouth and fall like a stone at her feet* ‘Когда она произнесла его имя, оно,казалось, упало камнем к ее ногам’.

Интересно также отметить использование эпитета *fresh*, чаще имеющего положительную коннотацию со значением чего-либо свежего и нового. Однако в данном рассказе в сочетании со словом *terror* слово приобретает дополнительное значение — новую, более сильную вспышку страха. По мере увеличения состояния страха Дорис слово *fear* повторяется и начинает использоваться с прилагательными, усиливающими состояние ужаса: *terrible* ‘ужасный’, *bone-rattling* ‘пробирающий до костей’.

Следует заметить, что в произведении отдается предпочтение использованию имен прилагательных для верbalного выражения эмоционального состояния. Такие прилагательные как *stupid* ‘оцепеневшая’, *disoriented* ‘рассеянная’, *helpless* ‘беспомощная’ показывают растерянность героини, которая пытается понять все то, что с ней происходит, но не может, поэтому ее сознание становится измененным, речь сбивчивой: “*I don't know,*” Doris said. She felt disoriented and a little stupid” ‘Я не знаю’, — сказала Дорис. Она почувствовала себя рассеянной и немного оцепеневшей’; *She was aware that she was speaking incoherencies, but she seemed helpless to be any*

clearer ‘Она понимала, что говорила бессвязно, но она казалась беспомощной и не могла пояснить что-либо понятнее’. Метафорическое восприятие реальности героиней здесь также усиливается благодаря использованию перцептивной модальности (например, при помощи глагола *seem* ‘казаться’).

Измененное состояние сознания героини характеризуется не только страхом, но и изображением тревоги Дорис при помощи анималистической метафоры: *The desertion was beginning to nibble at her nerves* ‘Эта пустынность начинала грызть ее изнутри’. Отметим использование С. Кингом глагола *nibble* ‘обгрызть, отщипывать’ для описания психического состояния героини, а также грамматические средства, в частности, использование времени *past continuous*, которое здесь возникает окказионально — с глаголом *to begin* ‘начинать’.

Признаком измененного состояния сознания у главной героини становится сравнение ее поведения с животным. При этом С. Кинг вводит такую синтаксическую конструкцию, как сравнительный оборот *like a frightened animal* ‘как испуганное животное’, описывая момент, когда сознание Фриман отключилось, уступив место животным инстинктам.

Следует отметить, что С. Кинг предпочитает не прямое выражение эмоции страха и деструктивного поведения с помощью лексем с таким значением, а использование идиом, которые выражают данное состояние еще ярче. Например, идиома *to drive someone mad* ‘выводить из себя’ символизирует нахождение героини в состоянии близком к помешательству. Она находится на пределе, что отражает изменение восприятия героиней реальности.

Последним немаловажным верbalным средством, которое стоит упомянуть, является прием апосиопезы, который С. Кинг использует для изображения заикания и дрожи голоса главной героини (*It... I... I... the street...* ‘Это... Я... Я... улица...’; *I can't drink it... I couldn't... I couldn't...* ‘Я не могу это пить... я не могу... я не могу...’), что указывает на переживание, изменение речи и, возможно, даже на трудности в мышлении — все это можно отнести к признакам измененного состояния.

Анализ рассказа С. Кинга «Crouch End» показал, что основным методом передачи эмоционального состояния персонажей является включение в повествование описания неверbalных языковых средств, которые создают более глубокую картину переживаний и ярче демонстрируют измененное состояние сознания.

Для анализа языкового отображения неверbalных средств маркирующих психоэмоциональное состояние героев, была взята классификация Ф. И. Карташковой, согласно которой можно выделить три группы неверbalных знаков коммуникации в тексте произведения: контролируемые, неконтролируемые и компоненты окружающей среды. К контролируемым неверbalным компонентам коммуникации относятся фонационные, респираторные, проксемные, тактильные, мимические, мирические, пантомимические, жестовые, неверbalные компоненты окружающей среды. К неконтролируемым неверbalным компонентам коммуникации, или психофизиологическим реакциям можно отнести: динамику цвета лица (побледнение, покраснение),

дрожь, слезоотделение, потоотделение, ступор, учащенное сердцебиение; специфические невербальные действия [Карташкова, 2024, с. 29].

Рассмотрим языковую репрезентацию невербальных средств для передачи психического состояния героини, к которым прибегает С. Кинг. Начнем с невербальных маркеров измененного состояния с языковых номинаций контролируемых невербальных компонентов, в частности, фонационных. В рассказе можно отметить такие фонационные признаки как крик (*shrieked* ‘пронзительно крикнула’, *cried* ‘выкрикнула’), шепот (*whispered* ‘прошептала’), понижение голоса (*voice had dropped* ‘голос понизился’, *low voice* ‘тихий голос’), звонкость (*shrieked* ‘пронзительно крикнула’) и быстрота речи (*she said slowly* ‘она сказала медленно’).

С помощью повышения или понижения тона голоса главной героини описываются ее страх, паника, состояние потерянности. Пониженный тон голоса и осторожность Дорис отражается при помощи шепота: “*What's going on out there?*” she whispered ‘«Что там происходит?» — прошептала она’; “*What's going on out there?*” she repeated ‘«Что там происходит?» — повторила она’; *Monsters...* ‘Чудовища’; “*Lonnie,*” she whispered ‘Лонни’, — прошептала она’; *I know he's dead* ‘Я знаю, что он мертв’. Здесь же можно отметить респираторный признак усиления дыхания героини во время ее речи: *Her breath was coming in quick pants* ‘Ее дыхание было учащенным и тяжелым’, который является проявлением измененного состояния сознания.

Напряженное состояние героини, ее страх и отчаяние также выражается при помощи повышенного тона и крика, а также резкой смены тона, что демонстрирует ее неспособность сдерживать и контролировать эмоции. Этот невербальный признак реализуется вербально в тексте при помощи лексических средств и восклицательных предложений: “*Lonnie!*” she shrieked ‘Лонни! — пронзительно кричала она’; *Oh, please, they've got Lonnie!* ‘О, господи, они схватили Лонни!'; “*I'm an American citizen!*” she cried suddenly ‘Я американская гражданка!’ — она резко выкрикнула’; *We were supposed to have a week in Barcelona... but this isn't helping find Lonnie!* ‘Мы должны были поехать в Барселону на неделю... но это не поможет найти Лонни’. Также здесь можно отметить использование геройней метонимического эпитета *stupid questions* ‘дуралкии вопросы’ в разговоре с офицером. Подобная грубость в его адрес указывает на неконтролируемый всплеск эмоций.

Тон и эмоциональное состояние Дорис меняется в те моменты, когда она погружается в раздумья о пережитых ей событиях. Она становится более поникшей, сломленной и начинает говорить тише и медленнее. Например, “*It was then that things began to change,*” she said. Her voice had dropped a little ‘Именно тогда все начало меняться’, — сказала она. Ее голос немного понизился’ — здесь используется английская идиома *dropped voice* ‘упавший голос’.

Функцию выражения эмоций также выполняют проксемные невербальные компоненты коммуникации, которые представлены движениями тела, характеризующими состояние страха и ИСС. К ним относится психофизиологическая реакция стремительного движения. Например, Дорис не вошла, а ворвалась на станцию:

The girl... had burst into the station ‘Девушка ворвалась в участок’. Это состояние описывается через фразовый глагол *to burst into something* ‘ворваться куда-либо’, включающий в себя глагол *to burst* ‘внезапно появиться’, который обозначает резкое неожиданное действие.

Перемена эмоционального состояния Дорис Фриман отражается и с помощью миримических невербальных компонентов коммуникации. Напряжение и паника выражаются устойчивым словосочетанием *bulging eyes* ‘выпученные глаза’. Сравнение *child's look* ‘взгляд ребенка’ показывает ее чувства беспомощности и беззащитности, а идиома (*to be*) *at bay* ‘загнанный в угол’ говорит о ее страхе, растерянности, чувстве безысходности: *And when she looked at them, it was a child's look — simple, exhausted, appealing... and at bay, somehow* ‘И когда она посмотрела на них, то это был взгляд ребенка: бесхитростный, измученный, полный мольбы... будто она была загнана в угол’.

С. Кинг также показывает измененное сознание героини сразу после пережитых ей событий через изменение ее мышления и восприятия реальности, которые являются одними из основных признаков измененного состояния сознания. Когда два человека проходят мимо нее, в сознании Дорис они моментально сравниваются с двумя детьми, которые ранее напугали ее и стали для нее ассоциироваться с угрозой, опасностью: *Two people had passed in front of her, and Doris had cringed farther back into the shadows, afraid of the two evil children* ‘Двое человек прошли мимо нее, и Дорис съежилась, стараясь вернуться в тень, боясь тех двух злобных детей’. Ее измененное восприятие также демонстрируется при описании складов, мимо которых она проходит: *The warehouses seemed to lean hungrily* ‘Ей мерещилось, что склады голодно тянулись к ней’. С. Кинг прибегает к использованию метафорического эпитета и перцептивной модальности через глагол *seem* ‘мерещиться’, чтобы показать, что сознание Дорис поменялось, и теперь ей кажутся угрожающими обычные предметы.

Состояние напряжения героини показано С. Кингом через тактильные и пантомимические признаки. Например, Дорис сжимает чужую руку, чтобы успокоить себя и остановить дрожь в теле: “*Come on,*” she said, and took his hand. She took it brusquely so he would not feel her own trembling ‘Пойдем, — сказала она и бесцеремонно схватила его руку, чтобы он не чувствовал дрожи ее рук’. Наречие *brusquely* ‘бесцеремонно’, описывающее резкое и грубое действие со стороны героини, отражает потерю контроля над своими эмоциями, что является признаком измененного состояния сознания.

В другом примере находим описание С. Кингом пантомимического признака в произведении, когда Дорис растеряна и не может ответить на вопрос полицейских, она пожимает плечами в состоянии отчаяния: *Doris Freeman shook her head, slowly and tiredly* ‘Дорис Фриман медленно и устало покачала головой’.

Особенно значимую роль в описании изменения состояния сознания героини играют языковые номинации неконтролируемых невербальных компонентов коммуникации, или психофизиологических реакций, в частности, тошнота героини.

Это можно увидеть на примере использования С. Кингом перцептивной модальности и анималистической метафоры: *She felt as if her intestines had begun to crawl sluggishly around and around within her belly* ‘Она чувствовала себя так, будто бы ее внутренности медленно ползали внутри нее’. Другой психофизиологической реакцией в рассказе является ступор, который показан через ощущение потери разума: *Her mind wanted to leave her body behind and just... fly* ‘Ее разум хотел оставить ее тело и просто... улететь’. Дорис испытывает внутреннее раздвоение, изображенное через олицетворение ее сознания, что символизирует ее состояние как измененное: *“I can’t,” her mind informed her matter-of-factly* ‘«Я не могу», — сухо сообщил ей ее разум’.

С. Кинг также говорит о неспособности героини говорить в связи с переполняющими ее эмоциями, используя фразовый глагол *to break down* ‘сломиться, обессилить’, который говорит о потере самообладания: *At that point she had broken down, unable to go on for some time* ‘И на этом она обессилела не в состоянии продолжать’. Неконтролируемые невербальные компоненты, которые являются психофизиологическими реакциями, ярко отображают изменение сознания, так как влияние, производимое на психику персонажа, является достаточно сильным, что последствия его приводят к непроизвольной реакции организма.

К другим психофизиологическим реакциям в рассказе относится и головокружение. С. Кинг применяет для изображения головокружения идиому с соматизмом *head* ‘голова’: *Her head spun with them* ‘Ее голова кружилась вслед за ними’. Другой психофизиологической реакцией на состояние измененного сознания в рассказе становится упоминание дрожи, которая описывается с помощью соматизма *hands* ‘руки’: *Her hands were shaking quite badly* ‘Ее руки довольно сильно тряслись’, *Her hands were trembling again* ‘Ее руки вновь задрожали’. Дрожь в ногах, слабость отражается с помощью соматизма *legs* ‘ноги’: *Her legs seemed to turn to waterbags at the sound* ‘Ее ноги словно превратились в бурдюки с водой от этого звука’. С. Кинг использует идиому, отличную от распространенного в языке варианта *turn to jelly* ‘становиться ватным’.

В рассказе «Crouch End» С. Кинга для описания измененного состояния сознания автор обращается к неверbalным компонентам коммуникации окружающей среды. Например, состояние одежды и ак-

сессуаров героини отражают ее эмоциональные переживания. Так, Дорис не замечает сломанный каблук, находясь в состоянии измененного сознания: *She was rocking unsteadily because of the broken shoe* ‘Она шла, пошатываясь из-за сломанной туфли’.

Выходы

Таким образом, анализ описания состояния Доры в рассказе «Crouch End» С. Кинга показал следующие признаки измененного состояния сознания в художественном произведении: изменения мышления и речи, появление нестандартного восприятия себя и окружающего мира, появление глубоких переживаний и эмоций, утрата самоконтроля, усиление образности восприятия происходящего. На языковом уровне измененное состояние сознания в рассказе выражается с помощью вербальных номинаций, таких как слова и идиомы со значением страха (*slowly building terror* ‘медленно растущий ужас’, *frightened like an animal* ‘как испуганное животное’, *driving her mad* ‘выводит ее из себя’) и прием апосеопезы (*It... I... I... the street...* ‘Это... Я... Я... улица...’).

Измененное состояние также отражено через описание невербальных знаков. Среди них контролируемые невербальные компоненты коммуникации: фонационные (*shrieked* ‘пронзительно крикнула’, *whispered* ‘прошептала’, *voice had dropped* ‘голос понизился’); тактильные (*she took it brusquely* ‘бесцеремонно схватила его руку’); проксемные (*had burst into the station* ‘ворвались в участок’), пантомимические (*shook her head* ‘покачала головой’); миремические (*eyes bulging* ‘выпученные глаза’, *child’s look* ‘взгляд ребенка’).

Особую роль в описании стрессового состояния играют языковые номинации неконтролируемых невербальных компонентов, или психофизиологических реакций: дрожь (*hands were shaking* ‘руки тряслись’, *hands were trembling again* ‘руки вновь задрожали’) и ступор (*broken down* ‘обессилела’, *unable to go on* ‘не в состоянии продолжать’). На основе этого можно сделать вывод о том, что для понимания эмоционального и психологического состояния героев художественных произведений и корректной характеристики их поведения как признаков измененного состояния сознания необходимо обратить внимание на использование автором вербальных языковых средств, а также на описание невербальных компонентов коммуникации.

Список литературы

Изотова Н. В. Невербальная составляющая коммуникативного поведения как деталь образа персонажа в повести А. П. Чехова «Степь» // Научная мысль Кавказа. 2021. № 2. С. 125-129. ISSN 2072-0181. DOI [10.18522/2072-0181-2021-106-2-125-129](https://doi.org/10.18522/2072-0181-2021-106-2-125-129). EDN PWYZMB

Карташкова Ф. И., Ганина В. В. Невербальное поведение человека в ситуациях измененного состояния сознания и способы его языковой презентации (на материале произведений Ф. М. Достоевского) // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. 2024. № 75. С. 25-40. EDN HWSKOV

Сюй М. Особенности невербальных средств общения как способ выразить социальный статус в художественном тексте (на примере рассказа А. П. Чехова «Толстый и тонкий») // Litera. 2022. № 11. С. 34-43. DOI [10.25136/2409-8698.2022.11.39188](https://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.11.39188). EDN LJYFCC

Миловидов В. А. «Улица корчится безъязыкая...». Металингвистика повседневности : монография. Москва : Языки славянских культур, 2024. 176 с. EDN BOPOOU

References

Izotova, N. V. (2021). The Nonverbal Component of Communicative Behavior as a Detail of the Characterization in A. P. Chekhov's Narrative "The Steppe". *Scientific Thought of Caucasus*, 2, 125-129. EDN: PWYZMB. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2021-106-2-125-129>

Kartashkova, F. I., Ganina V. V. (2024). Non-verbal Behavior of People in Altered States of Consciousness and Its Language Correlates in Dostoevsky's Novels. *World of Linguistics and Communication*, 75, 25-40. EDN: HWSKOY.

Xu, M. (2022). Features of Nonverbal Means of Communication as a Way to Express Social Status in a Literary Text (on the example of A. P. Chekhov's Short Story "Thick and Thin"). *Litera*, 11, 34-43. EDN: LJYFCC. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.11.39188>

Milovidov, V. A. (2024). "The Street Writs Languageless...". Metalinguistics of Everyday Life., 176. EDN: BOPOUO

Информация об авторах

Королева Вера Владимировна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых г. Владимир, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>; e-mail: queenvera@yandex.ru

Уциев Ахмад Абосович – ассистент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых г. Владимир, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7554-2285>; e-mail: a.utsiev24@mail.ru

Поступила в редакцию 02.08.2025

Принята к публикации 06.10.2025

Опубликована 13.10.2025

Information about the authors

Vera V. Koroleva – Doct. Sci. (Phil.), associate professor, head of the department, Vladimir State University Vladimir, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>; e-mail: queenvera@yandex.ru

Ahmad A. Utsiev – assistant Vladimir State University Vladimir, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7554-2285>; e-mail: a.utsiev24@mail.ru

Received 2 August 2025

Accepted 6 October 2025

Published 13 October 2025